Всю ночь напролёт Макс метался и ворочался в постели. Мысль о присоединении к настоящей группе и шанс увидеть, как всё это работает, были единственным, о чём он мог думать. Даже идея о том, что им могут довериться нападение на главаря гоблинов, было чем-то, о чём он никогда не мечтал. Правда заключалась в том, что неделю назад он никогда бы не захотел делать такое.

Когда включился световой шар, как он и запланировал, он надел свою экипировку, взял припасы и отправился вниз, чтобы позавтракать. Разумеется, после короткой поездки в ванную комнату.

Солнце едва поднялось, когда он покинул город, направляясь на запад по дороге к подземелью кобольдов. Просто дойти до того места, где они будут, было пять миль пешком от края города.

Разговоры прошлой ночью дали ему понять, что часто встречаются стаи из трёх-пяти, а иногда и семи особей в дикой природе. Его предупредили, что они хитры и не стоит подходить к ним с тем же настроем, что и к гоблинам, которые часто просто атакуют без раздумий.

Почти через два часа после выхода из города Макс впервые увидел одного из них, поражённый стаей из четырёх, которые шли через поле. Они были низкими, что было трудно представить, так как они были маленькими, и их чешуйчатая шкура поблёскивала на солнце. Они находились в ста ярдах от него, и он держался близко к линии деревьев, используя укрытие деревьев и теней, чтобы оставаться спрятанным как можно дольше.

Они увидят меня задолго до того, как я смогу подкрался к ним.

Вместо того, чтобы напасть на них, Макс решил подождать, наблюдая, как они пересекают открытое пространство в направлении леса на другой стороне.

Ну, это было глупо, - проклял он, увидев, как они исчезли из его поля зрения, выйдя за пределы его досягаемости. Может, мне следовало погнаться за ними.

Раздражённый, он начал двигаться на юг вдоль линии деревьев, которая, казалось, извивалась и поворачивала на юго-запад, граничила с полем и в какой-то момент вела к подземелью, глубоко в лесу.

Пройдя немного, его внимание привлёк лающий звук. Выглянув из-за дерева, он увидел двух кобольдов впереди, около дерева, один из которых, похоже, пытался поднять ветку, придавившую другого к земле. Увидев их так близко, Макс был удивлён, поняв, что они выглядят как ходячие собаки, покрытые чешуёй.

Они оба рычали и скулили, так как тот, кто пытался поднять ветку, не мог стащить её с товарища.

Медленно Макс положил свой рюкзак на землю рядом с деревом и начал тихо красться к двоим.

Когда он был примерно в двадцати ярдах от них, Макс ринулся вперёд, выставив своё копье, готовый пронзить того, кто помогал своему приятелю.

Когда он был менее чем в десяти ярдах от пары, раздались лающие звуки со всех сторон, и он увидел, как тот, кто пытался поднять ветку, развернулся, держа в руке дубину, пока другой начал выползать из-под ветки.

Ловушка!

Макс увидел, пытаясь замедлиться, как ещё два кобольда появились с каждой стороны, все они держали дубины и копья.

Не имея времени думать о том, насколько плохо всё может обернуться и сколько ещё может быть вокруг, Макс ринулся вперёд, игнорируя угрозы с флангов.

Кобольд перед ним был покрыт коричневой чешуёй, напряжённой от небольших мышц, так как на его теле не было жира, и высунутый язык торчал из пасти, полной зубов. Он начал рычать, не ожидая, что Макс продолжит атаку. Он попытался взмахнуть своей дубиной, но копьё Макса имело больший радиус действия, и он пронзил его грудь, вызвав у того вой, напомнивший Максу ту собаку, с которой он столкнулся неделю назад.

Не рискуя замедляться, Макс продолжил двигаться, благодаря за дополнительную силу, которую ему дал хобгоблин. Он оказался всего в нескольких шагах от того, кто выбрался из-под ветки. Как только тот начал подниматься, Макс ударил его щитом в голову.

Раздался громкий стук, и треск черепа, когда тот отлетел назад, выронив своё копьё.

Визг и лай наполнили его уши, когда он развернулся, с копьём всё ещё торчащим из кобольда. Он боролся с тяжестью, тянувшей копьё вниз.

Четверо других устремились к нему, игнорируя бедственное положение своих собратьев, и прыгнули на Макса, размахивая дубинами, пытаясь увернуться от его копья и их пронзённого товарища.

Двое сбили Макса с ног, пока третий с разбега врезался ему в грудь.

Казалось, будто на него нападает стая двенадцатилетних. Двенадцатилетние, бросающиеся на него с дубинами, пытаясь укусить и поцарапать.

Удар пошатнул его, и он едва успел поднять щит, когда четвёртый замахнулся дубиной на его голову, заставив его пошатнуться назад.

Внезапно, невыносимая боль расцвела в его паху.

Макс выпустил копьё, когда со всей силы ударил правой рукой по лицу кобольда, который решил сделать его мужское достоинство закуской.

Благодарный за два лишних очка силы, которые он приобрёл, Максов кулак вызвал у кобольда вой от удара, принеся ему недолгую передышку, пока тот не разжал хватку на его гениталиях.

Его зрение расплылось, он споткнулся и упал назад, а трое оставшихся кобольдов набросились на него.

Игнорируя того, что сидел на его ноге, Макс схватил того, что был на его груди, за шею свободной рукой, отталкивая его и пытаясь ударить его лицом о край своего щита.

Удар в голову ослабил его хватку.

Лес потемнел, и Макс понял, что вот-вот потеряет сознание. Когда его охватила паника, холодная сенсация, к которой он успел привыкнуть, наполнила его вены.

[Потрачено 13 единиц жизни]

[Потрачено 5 единиц выносливости]

[Потрачено 16 единиц жизни]

[Потрачено 1 единица выносливости]

Его зрение прояснилось, темнота исчезла, и боль в висках и паху прошла. Не уверенный, кто именно погиб, Макс снова схватил того, что был на его груди, и швырнул его в его товарища, который уже собирался снова пнуть его.

Когда эти двое запутались в куче, Макс поднял свою левую ногу, чтобы посмотреть на кобольда, который к ней присосался. Кобольд, похоже, пытался на него запрыгнуть или что-то в этом роде, царапая и кусая его броню. У него во рту был зубчатый кусок, который он оторвал. Опустив левую ногу обратно, Макс поднял правую пятку и с силой ударил ее по стороне пасти кобольда, заставив того взвыть и слететь с его ноги.

Двое, которые были около его головы, пытались распутаться, пока Макс перекатывался, поднимаясь на ноги и выдергивая свой кинжал из ножен.

Ни у одного из них не было оружия, они его потеряли, когда он их швырнул вместе, и оба рычали на него, пока они втроем практически одновременно поднимались.

Когда один из тех, что был рядом с ним и попробовал его "нежности", начал двигаться, Макс вонзил свой кинжал ему в затылок, чувствуя, как лезвие скользит по нему, пока не перерезает спинной хребет, снова наполняя его ощущением, которое он всегда так любил.

[Потрачено 9 единиц жизни]

Макс посмотрел на двоих, которые все еще рычали, и был удивлен, когда они оба повернулись и, визжа, побежали в лес.

Пока они убегали, тот, которого он пнул, получил нож в горло, заставив его на мгновение биться в конвульсиях, прежде чем он замер.

Мать моя, Макс выдохнул, не чувствуя усталости, но ощущая, как адреналин разливается по его телу.

Его руки дрожали, но, не желая терять драгоценное время, он быстро вытер свой нож о штанину и вложил его обратно в ножны, прежде чем пойти и вытащить свое копье из застрявшего на нем кобольда.

Его грудь часто вздымалась, когда он глубоко дышал, чтобы успокоиться.

"Я должен был больше о них узнать. Что, черт возьми, это было? Чертово нападение в засаде?"

Пытаясь переварить то, что только что произошло, Макс положил свое копье рядом с собой и принялся за работу, быстро срезая уши кобольдов, все время оглядываясь на лес и прислушиваясь к звукам.

Двое, убежавшие прочь, все еще визжали вдали, и Макс не хотел ждать и проверять, не вернутся ли они.

Быстро бросив четыре пары ушей в свой трофейный мешок, Макс заметил, что на них не было ни брони, ни одежды. Их кожа была толстой и обеспечивала лучшую защиту, чем у гоблинов. Хотя они были слабее гоблинов, их численность представляла наибольшую угрозу.

Быстро трусцой направляясь к полю и линии деревьев, Макс держал щит и копье наготове.

"Надо выбираться из этого чертового леса", - заявил он, увидев поле впереди.

Высокая трава волновалась, как волны океана, от ветра, дующего по открытому пространству. Макс на мгновение остановился на опушке леса, оглядываясь, чтобы убедиться, что не видно стай кобольдов.

Несколько звуков с севера привлекли его внимание, и он увидел группу из трех человек, легко расправляющихся с бандой.

"Как же легко это было бы с несколькими хорошими друзьями", - подумал он, и образ Кэлеба промелькнул в его голове, вызвав щемящее чувство одиночества.

"О, как бы мы могли здесь веселиться, сражаясь с этими тварями вместе".

Сделав небольшой перерыв на краю поля, Макс погрыз вяленую говядину, оценив специи, которыми она была приправлена.

"Кто-то действительно талантливо приготовил это", - сказал он сам себе, любуясь куском мяса в руке.

После короткого отдыха и разведки вдоль опушки леса Макс, наконец, нашел то, что искал.

Стая из четырех кобольдов пересекала поле, пригнувшись низко, когда шла через открытое пространство.

Макс потратил минуту, чтобы понять, где они, вероятнее всего, выйдут из поля, и, вооружившись этим знанием, пошел по лесу наперерез их предполагаемому маршруту.

Бегая между деревьями в полуприседе, он продолжал следить за стаей и убеждаться, что они его не заметили и не изменили направление. Когда стая начала приближаться, из того направления, откуда пришел Макс, раздался крик.

Обернувшись, Макс увидел группу из трех авантюристов, движущихся к его предполагаемой цели. Авантюристы кричали и привлекли внимание кобольдов.

Стрела едва не попала в одного из кобольдов, вероятно, из-за ветра и расстояния. Стая начала лаять. Они побежали к лесу, где прятался Макс.

"Проклятые гоблины, это не к добру".

Макс понятия не имел, как работает боевая механика в отношении того, кто выстрелил первым или кто поразил существо первым, но у него не было выбора, ведь кобольды были уже почти рядом с ним.

Когда стая находилась всего в нескольких ярдах от Макса, пытаясь сбежать от преследующей их группы, Макс выскочил вперед, держа наготове свое копье, и нанес смертельный удар первому в стае. Тот даже не смотрел в его сторону, когда Макс атаковал.

Визг и лай раздались, когда Макс ударил ногой по пронзенному копьем кобольду, высвобождая его, что заставило остальных, заметивших мертвого соратника, остановиться. Загнанные, они осматривали обе стороны, пока одного из них в хвосте стаи не поразила стрела в плечо, заставив его взвизгнуть от боли. Маленький кинжал, который он держал, выпал на землю, когда он пытался вытащить стрелу.

Группа кричала на него, но Макс их игнорировал. До их прибытия оставалось еще ярдов тридцать.

Используя эту отвлекающую ситуацию, он поразил копьем следующего ближайшего, попав ему в живот и разрезая брюхо, так что его чешуйчатая кожа разорвалась как бумага.

Я действительно должен поблагодарить Шерри за это копье.

Улыбаясь, он врезался в последнего с щитом, сбивая его на землю, отбрасывая назад так сильно, что тот выпустил свою дубинку.

Не дожидаясь и не давая пощады, Макс вонзил копье в распростертого кобольда, когда прибыли искатели приключений, всего в нескольких шагах от участия в этой схватке.

Что, черт возьми, ты делаешь?!

Разворачиваясь к приближающейся толпе, Макс держал щит перед собой, а копье чуть ниже, когда человек-воин, который, видимо, был тем, кто кричал на него, одним ударом меча разрубил пополам кобольда, в которого они стреляли ранее.

Лучник был прямо за ним, ее лук наготове, а человек, которого Макс предположил как целителя, запыхавшись, подбежал к ним в своих одеждах.

Почему ты напал на нашу группу?! - потребовал от Макса гора мышц с красным лицом и каштановыми волосами. Мы стреляли в него первыми!

Кобольд, которого Макс пронзил в живот, тихо поскуливал, пытаясь удержать свои внутренности, кровь текла повсюду.

Макс развернулся и вонзил копье в горло существа, прекращая его страдания, а затем снова повернулся к искателям приключений.

Я выслеживал их и ждал их. Это вы послали их ко мне быстрее.

Мы все равно стреляли в него первыми! Это наши! - снова закричал воин, его лицо как-то стало еще краснее.

Макс сомневался, что сможет одолеть всех троих, но он не собирался сдаваться без боя.

Какие правила? Первый, кто выстрелил, или первый, кто нанес удар? - спросил Макс, наблюдая за лучницей с ее луком, направленным в землю. Она не казалась такой разгневанной, как воин, а ее светлые волосы, собранные в косу, взметнулись в воздухе, когда она резко повернула голову, чтобы оглядеть представшую перед ними резню.

Брутус

Воин махнул мечом в сторону члена своей группы, попытавшегося вмешаться, не оглядываясь.

Это наши, - прорычал он, указывая мечом на Макса. Нас трое, а тебя всего один.

Так ты угрожаешь мне за то, что я убил то, что я выследил и поразил первым? Согласны ли с тобой остальные члены твоей группы?

Макс прочитал остальную часть руководства и знал, что сражения между искателями приключений разрешены в системе, но строго наказываются вне войн. Как-то она отслеживала бои, и если они нападут на него, они будут зарегистрированы как нарушители, предоставив ему полное право на самооборону.

Это наши! - снова потребовал Брутус, воин. Как ты можешь рассчитывать забрать их всех?!

Макс глубоко вздохнул, выпуская воздух, и выдержал взгляд воина. Он ранее в жизни страдал от таких, как он, еще у себя на родине. Он был слаб, и они заставляли его подчиняться. Но сейчас все было по-другому.

Сейчас он был не слаб.

Я не буду претендовать на всех четверых. Я возьму троих, но оставлю только двух трофеев, - сказал Макс, указывая копьем на мертвых кобольдов на земле вокруг него. Вы знаете правила, и у меня нет проблем с тем, что группа из четырех человек раньше справилась с более крупной стаей.

Макс изо всех сил старался не улыбаться, когда увидел выражение шока на лицах всех троих, когда он сделал это заявление.

Ты утверждаешь, что убил более крупную стаю?

Я могу показать вам трофеи, если хотите, но да. Я сражался со стаей из шести и победил четверых, прежде чем двое других убежали.

Лучница подошла, положив руку на плечо воина, и мягко отвела его на шаг назад.

Мы были бы благодарны за двух, которых ты предлагаешь. Все четверо по праву твои.

Мужчина, Брутус, открыл рот, чтобы что-то сказать, но нечленораздельный звук от лучницы заставил его замолчать.

Я понимаю, что это непросто, ведь подземелье с гоблинами сбросило сложность, - продолжил Макс. Иногда эмоции накаляются, и я знаю, что найти стаю на открытой местности непросто. Я, кстати, ищу группу, к которой мог бы присоединиться, но не уверен, захотите ли вы меня после этого.

Мужчина-целитель закашлялся и поперхнулся на секунду, его рот слегка приоткрылся от шока. Ты предлагаешь присоединиться к нам, даже после того, как мы сделали это?

Макс кивнул. У меня еще многому предстоит научиться, ведь я недавно прибыл сюда. Я не возражал бы даже попробовать пройти подземелье с кобольдами, если вы трое на это согласны.

Воин Брут несколько раз моргнул глазами, наблюдая за Максом, пытаясь его понять.

"Полагаю", - произнёс он, повернувшись к своим товарищам и наблюдая, как они медленно кивают головами, прежде чем снова повернуться к Максу, - "мы будем польщены, если вы присоединитесь к нам".

Улыбнувшись, Макс смахнул с копья остатки крови резким движением и указал на трупы.

"В таком случае, как насчёт того, чтобы каждый из нас взял по одному трофею и посмотрим, чего мы сможем добиться?"

http://tl.rulate.ru/book/105754/3756633